

Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Жизнь бросила ей вызов, и она приняла его...

Она ему не пара

Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Она ему не пара

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Она ему не пара / Е. Гордина — «Эксмо», 2018 — (Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама)

ISBN 978-5-699-98755-9

Ольга Рябинская была счастлива: любимый муж, хорошая работа, безбедная жизнь в большом городе. Она – красивая и благополучная – с презрением относилась к неухоженным, опустившимся женщинам и никогда не думала, что однажды сама станет одной из них... Вынужденное возвращение в родной городок превратило жизнь Ольги в ад: существование впроголодь, капризы пожилого отца, упреки мужа, насмешки новых сослуживцев... Но она и представить себе не могла, что однажды останется на улице, брошенная и никому не нужная. А все началось с того, что однажды она задержалась на работе и стала свидетельницей убийства, совершенного ее неадекватным шефом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98755-9

© Гордина Е., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Гордина

Она ему не пара

© Гордина Е., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

– Садись, я тебя ждал! – Он открыл дверцу автомобиля, и девушка медленно, нарочито медленно села на переднее сиденье. – Привет!

Мужчина улыбался, но глаза у него оставались грустные, и смотрел он с опаской.

– Ты куда-то ходила? Я звонил в домофон, тебя не было дома.

Девушка поправила нелепую шапку, которая то и дело съезжала ей на глаза, и ничего не ответила.

– Ты не хочешь со мной разговаривать? – Мужчина напрягся, в его голосе зазвучали металлические нотки. – Может, оно и к лучшему. Но нам надо поговорить, я тебя ждал, – повторил он и закурил. – Хочешь?

Он протянул ей сигареты. Девушка молча взяла одну и прикурила. Отвратительный вкус табака наполнил рот, она давно не курила, и первая затяжка далась нелегко, зато немного отпустило, и девушка смогла унять нервную дрожь.

– Пора прекращать этот цирк, – мужчина отвернулся, он смотрел куда-то в сторону. – Она плачет, забилась в угол и рыдает. Это безумие пора прекращать!

Девушка открыла окошко и выкинула недокуренную сигарету.

– Это все? – глухо спросила она, приоткрыв дверцу машины и собираясь выйти.

– Да, – его голос предательски дрогнул, но мужчина так и не повернулся, словно ему не хватило сил посмотреть ей в глаза. – Только ты мне не мсти, хорошо?

Девушка усмехнулась:

– Удачи! Удачи тебе во всех твоих начинаниях!

Она вышла из автомобиля и, не оборачиваясь, пошла прочь. До подъезда было всего метров десять, но ей казалось, что она идет целую вечность. Девушка открыла дверь, вошла внутрь и медленно, словно робот, поднялась на третий этаж, когда услышала звук отъезжающего автомобиля.

«Он уехал», – как-то автоматически отметила девушка и открыла дверь в квартиру. В коридоре было темно и тихо, девушка прошла внутрь и, не раздеваясь, легла на диван. Ей было холодно, даже в пуховике и ботинках, она не могла согреться. Наверное, она немного задремала, когда услышала посторонний шум и поняла, что в квартире кто-то есть.

«Я забыла закрыть входную дверь», – словно обожгло ее.

Девушка медленно открыла глаза и увидела прямо перед собой человека, в темноте его не удавалось рассмотреть. Она дернулась всем телом назад, а человек схватил ее за шею и крепко сжал руки. Боли она не чувствовала, не было даже страха, просто дышать стало невозможно, девушка конвульсивно дернулась и на мгновение завладела ситуацией. Нежданный гость на секунду ослабил хватку, и девушка смогла вырваться из рук своего мучителя. Шатаясь словно пьяная, она выскочила на кухню и схватила первое, что попало ей под руку, это была вилка. Убийца странно медлил, он оставался неподвижным, лишь тяжело и громко дышал.

– Не подходи! – прохрипела девушка, шапка осталась на диване, и теперь темные волосы падали ей прямо на лицо. Пуховик был расстегнут, ноги в ботинках, казалось, весили целую тонну.

Человек пошел на нее молча, она по-прежнему не могла разглядеть его лица, но слышала тяжелое дыхание. Он приближался медленно, с каждой секундой сокращая между ними расстояние. Девушка впала в какое-то чудовищное оцепенение, но, когда убийца неожиданно кинулся прямо на нее и повалил на пол, она успела конвульсивно вытянуть руку вперед и воткнула ему вилку в глаз.

Громкий хлюпающий звук, и он закричал так пронзительно громко, что девушка испугалась этого жуткого, визжащего крика. Она оперлась о кухонный стол и встала, поверженный противник продолжал дико визжать, катаясь по полу. Девушка в темноте почти ничего не видела, лишь тусклый свет фонаря, проникающий сквозь большое окно на кухню, отбрасывал причудливые тени, в которых извивался незнакомец. Она больше не могла слышать его крики, поэтому вытащила из ящика стола кухонный нож и с размаху всадила ему в горло. Она не хотела его убивать, она хотела, чтобы он просто замолчал. И он замолчал, и так резко, что наступившая тишина оглушила девушку, она отпрянула назад. А затем невозможная слабость окутала ее с головы до ног, и девушка опустилась на пол. От убитого исходил теплый запах меди, это кровь пульсирующей струей покидала его из развороченного горла. Девушка закрыла глаза и провалилась в темное спокойное небытие.

Когда она очнулась, за окном уже наступило утро, первые солнечные лучи проникли в кухню. Девушка скинула промокший от пота пуховик и огляделась. Спина к ней лежал мужчина, он нелепо вывернул шею, из которой торчала рукоятка ее кухонного ножа. Осторожно, на четвереньках, она подползла к мертвому телу и кончиками пальцев ткнула мужчину в щеку. Его голова тяжело повернулась набок, и девушка наконец-то смогла увидеть половину не залитого кровью лица, но даже этого хватило, чтобы узнать мужчину.

– Нет, – прошептала она и закрыла губы руками. – Нет, нет, нет!

Но яркий солнечный свет не оставил ей и шанса, это действительно был он. Девушка пронзительно завизжала и, отталкиваясь ногами, забилась в угол кухни. Она просидела неподвижно несколько часов, пока солнечные лучи не скрылись. В полумраке комнаты мужчина на полу выглядел как серая бесформенная масса, и уже невозможно было представить, что когда-то его губы неистово ее целовали, а его руки сжимали ее в объятиях. Девушка медленно поднялась на ноги, пошатываясь, подошла к шкафу и достала большую спортивную сумку. Не глядя, она побросала в сумку первую попавшуюся одежду и белье, затем собрала все документы, деньги и, не оглядываясь, вышла из квартиры, закрыв за собой дверь на ключ.

Часть первая

Возвращение домой

Глава 1

Ольга подумала, что опоздать на совещание к шефу будет крайне глупо, но, с другой стороны, Валентина постоянно опаздывает, и Василий замечаний ей никогда не делает, только недовольно щурится. Какой смысл гнать через весь город, замирая от нервного напряжения на каждом светофоре, если и опоздав на полчаса, можно спокойно ввалиться в кабинет шефа и особо не париться? С другой стороны, Ольга не так давно работает в компании, чтобы позволять себе подобные вольности. Размышляя, почему другие умеют жить, как им хочется, а ей приходится следовать заведенным правилам. Ольга подъехала к пропускному пункту оптово-розничной компании «Флагман» и уже хотела высунуть в окошко руку с пропуском, но шлагбаум медленно пополз вверх.

– Проезжайте! – махнул ей хмурый парень.

«Видимо, уже узнают, – решила Ольга, – а может быть, кадровичка наконец-то соизволила передать на пост охраны номер ее автомобиля».

Девушка припарковалась у входа в офисное здание и вышла из машины. На крыльце курили ее шеф Василий и какой-то хмурый тип в наглухо застегнутой куртке. Василий кивнул проходящей мимо Ольге, а хмурый тип оглядел ее с головы до ног тяжелым взглядом голодной собаки. Девушка передернула плечами и, стараясь отогнать от себя неприятные ощущения, поднялась на второй этаж, в зал переговоров.

– Доброе утро! – секретарша Элла выдавила из себя улыбку. – Кофе хотите?

Ольга покачала головой, сняла пальто и подошла к зеркалу, чтобы поправить прическу.

– Антон Михайлович сегодня будет? – спросила она, поправляя челку.

Антон Михайлович – это одиозная фигура, которую Ольге посчастливилось лицезреть всего лишь два раза за те три месяца, что она работала на эту компанию. Антон Михайлович был сыном какого-то жутко богатого чиновника, имя которого не принято произносить вслух. На папины деньги была создана шесть лет назад оптово-розничная компания «Флагман», генеральным директором которой и стал двадцатилетний Антон. Василию Геннадьевичу Буркову, заместителю генерального директора компании и совладельцу бизнеса, было около сорока шести лет. Это был очень грузный мужчина с нереально огромной шеей, она буквально сливалась с плоским лицом, на котором злым огоньком светились два узких глазика-щелочки. При первой встрече с Василием Ольга сначала решила, что это телохранитель Антона, настолько он казался недалеким и грубоватым, что не вязался его образ с должностью заместителя. Позже, спустя, наверное, месяц, Ольга поняла, что первое впечатление ее не обмануло, потому что Василий выполнял у папы Антона чисто охранную функцию и был приставлен к сыну следить, чтобы никто мальчика не обидел и чтобы мальчик сам не натворил глупостей. Ольга, которую взяли на должность регионального директора по продажам, решила в детали не вникать, а спокойно работать, благо зарплату ей пообещали хорошую.

– Антон Михайлович в командировке, – Элла недовольно поморщилась и вздохнула. – Сегодня будете без него.

– Хорошо. – Ольга зашла в зал для переговоров и села на свое место, пока она доставала еженедельник из сумки, в двери появился Василий.

– Ну, это значит, проводим совещание, все как всегда! – он грузно опустился на кресло во главе стола. – Где Валентина?

– Не знаю. – Ольга пожала плечами, судьбой коммерческого директора компании «Флагман» она не интересовалась. Валентине недавно исполнилось двадцать четыре года, она была девушкой амбициозной, хваткой, носила пятьдесят второй размер одежды и очень любила яркую косметику и меха.

– Это не дело! – протрубил Василий.

Ольга про себя усмехнулась, она понимала, что неспроста Василий Геннадьевич не может сделать Валентине Камшиловой ни одного замечания в глаза. Скорее всего, она тоже либо чья-то дочка, либо подруга сердца.

«Кстати, – Ольга мысленно стукнула себя кулаком по лбу, – наверняка Валентина спит с Антоном. Вот почему Бурков так ее боится!»

Череду Ольгиных размышлений прервала сама госпожа Камшилова, она тяжелой поступью зашла в зал переговоров и важно опустилась в кресло. Жгучая брюнетка, с длинными, наращенными волосами, алыми губами и курносый носиком-пуговкой, она, наверное, была бы даже симпатичной, если бы не лишний вес и чересчур яркий макияж, который набрасывал девушке лет десять минимум.

– Пробки, я задержалась. – Валентина приветливо кивнула Ольге и улыбнулась Василию. – Начинаем?

– Да, только Наталью дождемся, сегодня у нас совещание, на котором будет присутствовать и арт-директор.

Ольга непроизвольно поморщилась, вот кого она на дух не выносила, так это Наталью Маргамову. Так и не смогла к ней привыкнуть за три месяца работы в компании. Двадцативосьмилетняя блондинка с традиционно наращенными волосами до пояса. Ольга первое время поражалась ограниченному размаху провинциальных красавиц, но затем привыкла. Если наращенные волосы и перманентные брови являются в небольшом городе показателем «дорогобогато», то и ладно. Ольга, которая всю сознательную жизнь прожила в Питере, а полгода назад вернулась на малую родину вместе с мужем, была явно не в тренде жизни провинциального городка.

– Ну, начнем! – Бурков включил ноутбук и повернулся к Ольге. – Давай начнем с тебя.

– За прошедшую неделю, – Ольга достала распечатанные страницы с графиками, – прирост по сети составил тринадцать процентов. Товарооборот по шести магазинам увеличился на шестьсот пятьдесят две тысячи рублей, однако средний чек по сети упал до...

– Товарооборот? – Валентина усмехнулась. – Я вот вчера решила проехать по твоей территории, Ольга. Поговорила, так сказать, с народом. Твои девочки совершенно не умеют работать! Они говорят, что им скучно, что нет в магазинах конкурсов никаких.

– Скучно? – Ольга вспыхнула. – Что за ерунда? Вы им в связи с тяжелой экономической обстановкой урезали зарплату каждой и смены поставили по двенадцать часов в день, какие конкурсы? Они устают, все жалуются.

– Значит, ты не умеешь работать с персоналом! – Валентина передернула плечами. – Я когда с девочками общалась, они мне сказали, что готовы вообще бесплатно выходить ночами на работу, чтобы приводить ночью магазин в порядок. И знаешь, мне никто не сказал, что им денег мало. Им просто скучно! Потому что девочки там работают молодые, а тебе, Ольга, в твоём возрасте уже не понять, чего хочет новое поколение.

Ольга залилась краской и перевела глаза на Василия, но он молчал. Ольге было тридцать пять лет, а выглядела она, совершенно точно, моложе и полной Валентины, и перманентной Натальи, но как это сказать вслух, не знала.

– Понимаешь, в чем дело, – Валентина улыбнулась. – Ты не знаешь, чего хотят продавщицы. Им необходимо признание, праздник какой-нибудь устрой, конкурсы. Чего ты нам про эти товарообороты талдычишь? Я вообще не понимаю, как связаны между собой товарооборот и средний чек.

– Честно говоря, я тоже, – поддержала коллегу Наталья. – Я как арт-директор могу точно сказать, что все дело в промоутерах. Их надо научить работать. Ольга, неужели не можешь это проконтролировать?

Сегодня совещание явно отличалось от всех предыдущих, и Ольга со своим высшим экономическим образованием и всевозможными тренингами по продажам растерялась.

– Надо им конкурс придумать, – Валентина воодушевленно замахала руками. – Надо им сказать, чтобы все они сегодня купили себе банты и завязали на шее, это будет так красиво! А еще надо соревнование провести! Тот магазин, который продаст больше всего за неделю, получит торт! Это же так здорово!

– Какой торт? – Ольга взорвалась. – Да у них аванс еще не выплачен, все деньги ждут! Кроме того, в двух магазинах мы ждем проверку по пожарному надзору, а что у нас творится на складах, вы сами знаете. В магазине на Ленина отвратительно прошла ревизия, потому что ты, Валентина, уволила управляющую, не найдя ей замены!

– И правильно сделала, что уволила! – наконец-то подал голос Бурков. – Ей было сорок два года. Она старуха, мы таких не держим. Достоверно доказано, что с тридцати шести лет человеческий мозг начинает деградировать.

– Но она же хорошо работала! – возмутилась Ольга.

– Да она впала в старческий маразм! – засмеялась Наталья, и ее поддержала Валентина.

– Короче, чтобы был у магазинов конкурс с сегодняшнего дня! И купи им банты на шею. – Бурков записал все в ежедневник. – Да, и найди новую управляющую в магазин по Ленина. У тебя всего шесть магазинов, а ты порядок навести не можешь. Ни свежих идей, ни мотивации достойной!

– Кстати, о мотивации, – Ольга едва сдерживалась, чтобы не повысить голос. – Когда работники получают аванс?

– Когда Антон Михайлович вернется из командировки, тогда и получат!

– А когда он вернется? – не унималась Ольга.

– Ольга, ты слишком заиклена на деньгах. – Наталья картинно откинула волосы. – Понимаешь, надо научить народ работать за идею, чтобы они и без аванса работали. Торт им купи, бантики, ну что там продавщицам надо еще?

Ольга замолчала и опустила глаза. Еще немного, и она взорвется и наговорит лишнего, а ей нужна эта работа, потому что в городе с трудоустройством проблема. Не идти же продавщицей в сетевой продуктовый супермаркет, где за копейки придется сутками не разгибать спины и выслушивать вот точно такие же бредни. Без блата на хорошее место не устроиться. Ольга считала, что ей очень повезло, что она прошла все конкурсы и собеседования и получила эту должность. И хорошую зарплату. Можно и потерпеть. И Ольга сжала зубы.

– Я здесь просмотрела листовки. – Наталья артистично поиграла браслетом, буквально униженным всякими побрякушками. – Красный цвет мне напомнил использованную прокладку. Ольга, неужели тебе это могло понравиться? Мне сказали, что ты одобрила.

Ольга неопределенно передернула плечами:

– Нормальный цвет.

– Неприятный, – Наталья засмеялась, и Василий подхватил ее смех трубным хохотом.

– Ладно, времени уже много. – Валентина с трудом вылезла из-за стола, задевая своими массивными бедрами ручки кресла. – У меня много дел.

– А у меня дел вообще куча! – Наталья тоже собралась на выход.

– Ну, значит, мы решили, что на этой неделе проводим конкурс и покупаем торт? И банты, да? – Василий подвел черту под собранием.

– Да, типа того. – Валентина вышла из конференц-зала первой, за ней выпорхнула Наталья.

За столом остались только Василий и Ольга.

– Что я скажу людям про аванс? – Ольга подняла на шефа глаза. – Вы понимаете, что для них это важно?

– Скажи, что, если их что-то не устраивает, пусть валят на все четыре стороны! – неожиданно взорвался Василий. – Пусть валят куда угодно, у них зарплата непроводная, вообще ничего не получают при увольнении!

Он тяжело встал и вышел из зала, громко хлопнув дверью. Ольга дрожащими руками положила еженедельник назад в сумку и вздохнула:

– Молчи, тебе нет до этого дела! Тебе нужна зарплата, и они тебе ее платят!

Глава 2

«Иногда Бог бросает тебе вызов, чтобы обнаружить Силу в тебе. Только так ты можешь выйти за рамки своих ограниченных представлений», – прочитала Ольга на странице мужа в социальной сети и достала сотовый телефон из сумки.

Она уже полчаса сидела в своем кабинете и никак не могла прийти в себя после сегодняшнего утреннего совещания. Чтобы хоть как-то отвлечься и настроиться на рабочий лад, а работы сегодня было очень много, Ольга зашла на свою страницу в социальных сетях, а через нее на страницу к мужу. Новая цитата появилась у мужа пять минут назад, видно, Ваня, как проснулся, торчит в Интернете.

– Ваня, привет! – Ольга позвонила мужу. – Ты уже проснулся?

– Да, проснулся, но знаешь, я так плохо себя чувствую.

– Что такое? – забеспокоилась Ольга. – Опять головные боли?

– Да, и еще у меня головокружение сильное.

– Ну полежи, отдохни тогда, – Ольга старалась не расклеиться еще больше. – Ты, наверное, тогда сегодня вакансии на сайте смотреть не будешь? – осторожно спросила она. Иван уже полгода был без работы, с того момента, как она сорвала его из Питера и притащила сюда, в город ее детства.

– Конечно, не буду! – возмущенно буркнул муж. – Меня тошнит от головной боли, понимаешь? Пластом лежу!

– Понимаю, – покорно согласилась Ольга, она чувствовала себя страшно виноватой за то, что муж из-за нее все бросил в Северной столице и теперь прозябал без работы и увлечений в провинциальном городке. – А у меня жуткая планерка была... – начала было Ольга, но Ваня ее прервал:

– Ладно, давай до вечера!

– До вечера! – Ольга уже пожалела, что позвонила мужу, вместо поддержки она расстроилась еще больше. Но не успела перевести дух, как сотовый вновь ожил.

– Ольга! – отец, как всегда, кричал. – Ты что, с ума сошла? Как ты могла впустить этого человека в мой дом? Я отказываюсь с ней сидеть!

– Папа, прекрати, – Ольга попыталась вставить хоть слово, у ее отца, похоже, началась старческая деменция, хотя врачи еще точно с диагнозом определиться не могли. Именно поэтому Ольге пришлось бросить все в Питере и вернуться домой. Отец, оставшийся один после смерти мамы, совершенно потерял человеческий облик. Он перестал мыться, неделями не выходил из квартиры, а когда у него в комнате загорелись старые газеты и соседи вызвали пожарных, Ольга поняла, что больше медлить нельзя. Надо было забирать отца к себе, но он категорически отказался ехать к дочери в Питер и жить там в двухкомнатной съемной квартире вместе с ее мужем. У отца была своя трешка, и покидать ее он был не намерен. О чем и сообщил перепуганной Ольге, когда она пыталась уговорить его переехать к ней. Получается, что, не имея выбора, Ольга была вынуждена полностью перечеркнуть свою жизнь в Питере и вернуться домой, еще и походя разбив удачную карьеру мужа, который ради нее бросил все.

– Папа, это твоя помощница по хозяйству, она вам нужна, тебе и Ване, – Ольга попыталась уговорить отца. – Ну кто будет убирать и готовить, пока я на работе?

– Ольга, скажи ему, чтобы он замолчал! – Телефон отца переключался в руки к мужу. – У меня голова с утра раскалывается, а твой отец кричит как ненормальный!

– Ты сам ненормальный!

Ольга услышала звуки борьбы, было слышно, как отец и муж пытаются выхватить телефон друг у друга из рук, и наконец наступила тишина. Ольга стала перезванивать, набрала сначала отца, но абонент был временно недоступен, затем – мужа, но Ваня не брал трубку,

шли длинные гудки. Ольга накинула пальто и бросилась вон из офиса, она боялась, что дома произошло что-то страшное.

Уже выбегая из здания, Ольга буквально налетела на Антона Михайловича, который выходил из своего, естественно, черного и единственного в городе «Гелендвагена». Ольга опешила, что командировка шефа закончилась так быстро, но решила с вопросами не приставать и, поздоровавшись, скрылась в своей машине. Пока она лихорадочно пыталась отыскать в сумке ключи от автомобиля, на крыльцо спустился Василий и приветливо раскланялся перед Антоном. Рядом со щуплым сыном чиновника заместитель генерального директора выглядел как Шрек, да, если честно, и без Антона Василий сильно напоминал этого мультяшного героя, и Ольга сейчас уловила это сходство особенно остро.

– На, возьми деньги, – Антон протянул Буркову пачку. – Купи ей новые туфли, пять пар, она там отложила в магазине. Это адрес, – парень сунул смятую бумажку в карман Василия. – Она задолбала меня своими истериками, купи ей все туфли, только пусть заткнется.

Ольга, ставшая невольной свидетельницей явно личного разговора шефа, замерла. Она согнулась еще ниже и сделала вид, что что-то сосредоточенно ищет в сумке, хотя ключи от автомобиля уже давно были у нее в руке.

– Хорошо, я привезу! – Бурков хлопнул Антона по плечу. – Все нормально, ты прав.

Когда шеф и его помощник наконец-то зашли в здание, Ольга завела двигатель и постаралась как можно быстрее уехать с глаз долой. День действительно предстоял очень долгий, а еще надо заехать домой, посмотреть, что там натворили ее любимые мужчины.

До дома она добралась довольно быстро, утренние пробки рассосались, и в десять утра по улицам небольшого городка можно было передвигаться спокойно. Несколько месяцев назад в городе отменили последний троллейбус, и теперь, кроме кособоких автобусов и личного транспорта граждан, пробки на дорогах создавать было некому. Ольга проехала мимо автобусной остановки, на которой стояла толпа народа, видимо, автобусов, которые все еще были на ходу, осталось совсем немного. Ольга тяжело вздохнула и крепче вцепилась в руль своей «Киа Рио», купленной на деньги, которые еще оставались после увольнения из Питера. Сейчас сбережения подходили к концу, а Ольгиной зарплаты, большой по меркам провинциального городка, едва хватало, чтобы обеспечить относительно безбедное существование трех взрослых людей и одной сиделки. Именно на сиделку и уходила львиная доля всех заработанных Ольгой денег, и все равно отец был вечно недоволен. В то время, пока Ольга была на работе, а Ваня валялся в депрессии на продавленном диване ее отца, кто-то должен был присматривать за стариком. Готовить мужчинам завтрак, следить, чтобы папа снова не поджег газеты сигаретным окурком. Честно говоря, работать прислужой в провинциальном городе было не принято, и это даже несмотря на полную безработицу. Градообразующий завод прикрыли несколько лет назад, а большая мебельная фабрика, которая давала рабочие места горожанам, закрылась около года, после того как ее собственник послал всех к черту и укатил жить в Таиланд. И даже когда во время очередного кризиса из города ушли практически все крупные сетевые торговые компании и люди остались на улице, без работы, найти прислугу оказалось нереально. Горожане предпочитали толпиться в Центре занятости или работать без зарплаты в сетевых конторах в надежде развести на бабки таких же доверчивых граждан, чем ухаживать за чужими людьми. С невероятным трудом Ольга находила каждый раз помощницу для отца, и каждый раз отец ее выгонял на второй же день. Ольга сбилась с ног и совершенно не понимала, что ей делать дальше, а Ваня в этом цирке, как он выражался, участия не принимал, потому что это не его дело.

Ольга припарковалась возле своего подъезда и поднялась домой. Открыв дверь своим ключом, Ольга прислушалась к происходящему в квартире – было тихо, и она облегченно выдохнула. Не разуываясь, Ольга прошла в глубь квартиры, отец сидел на диване с банкой пива и смотрел шоу об экстрасенсах. Осторожно приоткрыв дверь в комнату мужа, Ольга обнаружила

Ваню сидевшим, как обычно, возле ноутбука с наушниками в ушах. Ольга подошла поближе и заглянула из-за спины мужа.

«Вопрос такой: зачем все это мне?
Но, не найдя ответа на подходе,
Я понял, что пришедшее извне
Стремительно вовне же и уходит».

Ваня сосредоточенно набирал стихотворение на своей странице «ВКонтакте», он был настолько поглощен великими мыслями, навеянными популярным сетевым текстом, что не заметил жену, которая не стала его беспокоить и на цыпочках вышла из комнаты. Женщину, которую она наняла для ухода за отцом, Ольга в квартире не обнаружила, из чего сделала справедливый вывод, что неугомонный старик выгнал-таки новую помощницу. Но сейчас у Ольги не было времени решать эту проблему, поэтому она просто вышла из квартиры и захлопнула за собой дверь.

Глава 3

Когда Ольга все-таки добралась до магазина, уже начало темнеть. И хотя зимой темнеет рано, Ольга все равно чувствовала, что ночь буквально наступает ей на пятки. Она устала и морально, и физически, особенно морально, потому что эти утренние планерки по понедельникам вынести было очень трудно. Ольга припарковалась возле входа в магазин и, осмотрев внешнюю группу – двери и вывеску, – пошла внутрь с черного хода, позвонила в дверь, ей открыл кладовщик Егор.

– О. – Он немного смутился, видимо, не ожидал увидеть директора по продажам. – Здравсте, Ольга Васильевна!

Егор попятился, пропуская ее, и споткнулся о нагроможденный друг на друга товар.

– Все выходы завалены, – Ольга попыталась протиснуться внутрь помещения. – А если, не дай бог, пожар? Ну я же просила все прибрать!

– Наше дело маленькое, – буркнул Егор, – вон, есть управляющая, с ней и беседуйте.

Ольга постаралась успокоиться, действительно, зачем она набросилась на рядового кладовщика, который едва слова связывает в предложения и жонглирует ударениями, как булавами.

– Марина? – Ольга наконец добралась до директорского кабинета. – Ну, что у вас завал-то такой?

– Ольга Васильевна, – Марина нахмурилась, – добрый день! А что я могу сделать? Поставки товара прекращать нельзя, это смерти подобно! Персонал сократили вдвое, они не успевают выносить товар в зал. Да и к тому же Антон Михайлович сказал выполнить план, его интересуют исключительно продажи. У нас даже склада нет как такового. На планеграмме магазина написано «операционная по предпродажной подготовке товара», это все для того, чтобы ничего не делать. Ни стеллажей на складе, ни дверей, а уж про правила пожарной безопасности только по телевизору говорят. Собственникам на нас плевать, им нужны только деньги.

Ольга удивленно рассматривала пожилую, по меркам Валентины Камшиловой, женщину. Марине было 45 лет, и она одна воспитывала двоих детей, как это часто бывает, без мужа. Ольга удивилась, что Марина так откровенно все это говорила, словно не боялась, что ее слова «не так поймут», «не так донесут» или вообще уволят. Из чего Ольга сделала вывод, что либо Марина ей доверяет и понимает, что общается с порядочным человеком, который разделяет ее точку зрения, либо она уже нашла себе другую работу, а здесь ей все надоело до чертиков.

Пока Ольга проигрывала внутренние диалоги, согласиться с Мариной или глубокомысленно промолчать, Марина приготовила два стакана кофе и один протянула Ольге:

– Будете?

– Спасибо, – Ольга решила не продолжать скользкую тему склада, так как понимала, что Марина стопроцентно права. Ольга и сама в первый месяц работы подняла вопрос о пожарной безопасности в магазинах, на что ей Василий сказал не лезть, куда не надо.

– Мы бережем деньги Антона Михайловича, – Василий говорил басом, буквально рычал, – никому, кроме тебя, не пришло в голову выполнять все правила, которые пишут неизвестно для кого. Все прекрасно знают, что все компании имеют белую и серую зарплаты, что все, как могут, скрывают налоги, да и выкидывать деньги на склад – это верх расточительства. В кризис пусть эти продавщицы вообще молятся, что не побираются на паперти и рыбой на морозе не торгуют. Все так живут, если хотят выжить! Ольга Васильевна, а вам в вашем возрасте пора взрослеть!

После той беседы у Ольги пропало всякое желание заводить с Василием разговоры «о правилах», которые, как он выразился, никто не соблюдает. «Будем надеяться, что пронесет!»

Ольга допила кофе и попросила Марину показать ей финансовые результаты деятельности магазина за последние два дня. Пока она изучала таблицы, в кабинет зашла молоденькая девушка, лет двадцати, не больше.

– Можно? – она испуганно покосилась на Ольгу. – Или я лучше позже зайду?

– Лучше позже, – Марина явно не хотела выносить сор из избы.

– Говори сейчас, – Ольга воспользовалась правом босса принять окончательное решение.

– Я хотела спросить, почему вы мне, Марина Михайловна, поставили подряд шесть смен с десяти утра до десяти вечера, мне столько не выдержать.

– Это усиление к Новому году, – отмахнулась Марина. – Все так работают, не ты одна. Не нравится, увольняйся.

– Куда же я уволюсь? – в глазах у девушки блеснули слезы. – Вы же знаете, у меня мама болеет, нам деньги нужны.

– Ты меня не жалоби, ладно? Много вас таких, бедненьких, тут ходит! Иди работай, – Марина демонстративно отвернулась.

Девушка молча ушла, а Ольга почувствовала себя последней сволочью.

– Они знают, что дополнительные смены им Антон Михайлович не оплатит? – обратилась она к Марине.

– Нет, пока не знают, – Марина усмехнулась. – Узнают, когда получают зарплату. Если я им сейчас скажу, они могут и уволиться, а в магазине и так работать некому.

Ольга снова промолчала, она знала, что Марина права, но все равно ей было мерзко. В последнее время она довольно часто размышляла на тему, зачем вообще работает в отрасли, которую, мягко говоря, не любит? Ольга прекрасно понимала, что торговля всегда была и будет помойкой, где искусно и не очень маскируются все человеческие пороки, на которых выживает сильнейший. Это жадность, скупость и полное отсутствие «честного слова». Ольга Рябинская не была душой и надежд особо не питала, что когда-то все изменится или ей повезет, но в торговле платят нормальные деньги, да и потом, это единственное, что она умела. Ольга действительно умела хорошо организовывать людей и вдохновлять их на трудовые подвиги, но при одной мысли, что вся ее жизнь будет связана вот с этим миром, ей становилось не по себе.

– Так, что вы скажете? – судя по тону, Марина уже несколько раз ее о чем-то спрашивала, но Ольга так глубоко ушла в свои размышления, что не могла понять, о чем идет речь.

– Что? – переспросила она, неожиданно растерявшись. – Я отвлеклась.

– Я спрашиваю, что нам с инвентаризацией делать? Закрылись мы плохо, днем пересчитаться нереально.

– Оставайтесь сегодня на ночь. – Ольга собралась уезжать. – Закрывайте магазин и оставайтесь до тех пор, пока не пересчитаете.

Марина отвела глаза и ничего не сказала. Действительно, кому нравится работать сутками, да еще и бесплатно.

«Если бы у нее был выбор, она давно бы уже ушла, – подумала Ольга про Марину и тут же поймала себя на мысли, что и про нее можно было сказать то же самое. – Будь у меня выбор, я осталась бы жить в Питере, работала бы в своем бизнес-центре тренером-аналитиком и никогда, никогда бы не вернулась в торговлю».

Но у нее выбора не было, как и у большинства жителей небольшого провинциального уральского городка. Несколько лет назад, когда перманентные кризисы на время оставили многострадальных жителей в покое, город жил довольно неплохо. Работал градообразующий завод, мебельная фабрика, и большая часть жителей трудилась на них. Кроме того, в городок начали довольно активно проникать крупные сетевые компании одежды и обуви, предприятия быстрого питания и даже развлекательные центры. Жизнь наладилась, и когда первый кризис этого тысячелетия долбанул по оптимистичным головам горожан, все еще надеялись на лучшее. Что это лишь временные трудности, с которыми городок обязательно справится.

Ольга, приезжавшая к родителям в гости, к огромному своему сожалению, видела, как плавно загибается ее любимый город детства, но, конечно, ничего не могла с этим сделать. Постепенно в городе стали сворачиваться предприятия, торговые компании с громкими именами ушли первыми. За ними исчезли развлекательные центры и рестораны быстрого питания. И когда обрушился второй кризис, он, словно цунами, снес всю привычную жизнь города. Из трех градообразующих предприятий сумел выжить только завод по производству комбикорма, но он существенно урезал заработную плату и сократил персонал вдвое. В городе была повальная безработица. И Ольга до сих пор не могла понять, как можно выжить на те гроши, которые предлагали отчаявшимся гражданам «собственники бизнеса». «Собственников» в городе тоже осталось не так много, в основном это были мрачные пузатые типы, сколотившие свое состояние во времена лихих девяностых, и все они поголовно занимались торговлей.

Другая половина «собственников» – это были повзрослевшие дети «крутых» родителей. Кроме откровенного жулья, свой бизнес имели чиновники, которым иметь бизнес нельзя, именно поэтому все конторы были оформлены на их деток и жен. Ольга была в курсе всей этой провинциальной паутины и очень ее не любила, но деваться ей сейчас было некуда.

Антон Михайлович, ее нынешний генеральный директор, был как раз сыном крупного чиновника. Именно поэтому его бизнес имел преференции в конкурирующих органах и всяческую поддержку со стороны сильных мира сего.

Ольга медленно ехала по вечерним улицам родного города, машин было мало, только по утрам, в морозы, здесь возможно небольшое скопление автомобилей, которое горожане гордо называют «пробкой».

Ольга припарковалась у продуктового магазина, надо было купить что-то на ужин. Пока она бродила между продуктовыми рядами, ее внимание привлекла неопрятная женщина, которая судорожно пыталась засунуть в сумку бутылку водки. Ольга с омерзением окинула ее взглядом с головы до ног и подумала: до какой степени это надо опуститься, чтобы воровать дешевую водку? Да еще и женщине!

Ольга выбрала свежее мясо, сыр, молоко, хлеб, колбасу, яблоки и подошла к кассе. Впереди нее стояла как раз та самая неопрятная дамочка, и от нее за версту несло перегаром. Она выложила из корзины два плавленых сырка, а водка так и осталась лежать в сумке. Ольга брезгливо сморщилась, какая мерзость! Ольга вообще не выносила пьющих людей, а тем более если это была женщина. К тому же этой женщине было не больше сорока, судя по ее внешности.

На кассе пьющую даму не задержали, и она, схватив сырки, бросилась к выходу из магазина. Ольга расплатилась за свои покупки и тоже вышла. Женщина стояла на крыльце у магазина. Пока Ольга ставила пакеты на заднее сиденье автомобиля, воровка открыла бутылку и отхлебнула водку прямо из горла. И тотчас закусилась плавленым сырком, снова пряча бутылку в сумку, а затем неожиданно подняла глаза и посмотрела прямо в лицо Ольге:

– Что? Осуждаете? – спросила воровка и ухмыльнулась. – Не судите, да несудимы будете.

– Мне до вас нет никакого дела, – буркнула Ольга, но тем не менее постаралась как можно быстрее уехать от магазина. День, который не заладился с самого утра, доконал окончательно. Она поставила автомобиль на стоянку возле дома и, дотащив тяжелые сумки на третий этаж, открыла дверь своим ключом. В квартире громко работал телевизор, Ольга разулась и по дороге на кухню сначала заглянула в комнату к отцу. Василий Владимирович лежал на диване и смотрел какое-то очередное шоу.

– Как дела, пап? – Ольга поставила сумки у ног.

– Голова болит, – нехотя отозвался отец, – и живот пучит. И еще, доча, не приводи мне больше этих стремных баб! Я с ними сидеть не буду!

– Но ты же сам понимаешь... – Ольга сегодня так устала, что была совершенно не готова к этому разговору. – Ты же сам понимаешь, что тебе нужна помощь. Ты один не справляешься, а Ваня ищет работу, и скоро ты останешься...

– Ваня твой ничего не ищет, – отец прервал ее глухим смешком. – Он весь день сидит, уставившись в ноутбук. Он иждивенец, твой муж, паршивый нахлебник.

– Папа! – Ольга в ужасе всплеснула руками, она перепугалась, что муж это услышит. – Да что ты говоришь! Ваня бросил все в Питере, ради тебя, ради меня, ради нас! Он так страдает!

– Кто? Он? – Василий Владимирович повертел у виска пальцем. – Дура ты, Олька! Вот старая уже, а ума ни на грош. Страдает он, сейчас же. Он ржет весь день как конь, весело ему.

– Ржет? – удивилась Ольга. Она уже и забыла, когда Ваня при ней хотя бы улыбался, он в последнее время ходил мрачный и угрюмый и старался не встречаться с ней глазами. – Папа, прекрати, прошу, – взмолилась она. – Я сегодня этого не вынесу.

– Хорошо, – буркнул отец и отвернулся к телевизору. – У нас есть нечего.

– Я сейчас приготовлю. – Ольга наклонилась, взяла сумки и поплелась на кухню. Выкладывая продукты в холодильник, она размышляла, как жить дальше. И чем больше про это думала, тем хуже ей становилось.

– Ваня? – Ольга осторожно открыла дверь в их комнату и вздрогнула от неожиданности. На полу, на синем коврик Иван выполнял какую-то странную фигуру.

«Наверное, он занялся йогой, – даже обрадовалась Ольга. – Хорошо. Ему надо хоть как-то отвлечься».

– Выйди, – Ваня недовольно сморщился. – Ты мне мешаешь сосредоточиться.

Ольга послушно закрыла дверь и вернулась на кухню готовить. Пока она жарила котлеты и строгала бутерброды, она старалась немного отвлечься от грустных мыслей методом позитивного мышления.

«Все будет хорошо, Бог дает крест по силам!»

Когда ужин был готов, Ольга позвала домочадцев к столу, но никто не пришел. Отец попросил принести ему котлеты прямо к телевизору, там шла программа «Время», а Ваня вообще отказался есть, заявив, что мясо он теперь в пищу не употребляет.

– Ты решил отказаться от мяса? – Ольга была одновременно и удивлена, и обижена. Получается, что все, что она только что приготовила, муж есть не будет.

– Да, я не хочу больше есть нищие трупы. Я решил взять свою жизнь под контроль и первым делом отказался от животных белков. А еще я буду бегать по утрам.

– Ты у меня вообще молодец, – Ольга обняла мужа. – Я тобой страшно горжусь. Не пьешь, не куришь, а теперь еще и бегать начнешь.

– Да, я решил развиваться духовно. – Ваня сегодня даже не отстранился от Ольги, как делал это в последнее время все чаще. – И раз я все бросил и приехал в эту дыру, то я должен извлечь из этого максимальную пользу.

– Прости меня. – Ольга уткнулась ему в плечо. – Я так виновата перед тобой. Это все из-за меня, из-за меня ты все бросил.

Ваня промолчал и лишь громко хмыкнул. Затем, немного подумав, попросил Ольгу сварить ему вегетарианские щи.

– Хорошо, – Ольга попыталась выдавить из себя улыбку. – Я сварю. Знаешь, у меня сегодня был чудовищный день... – начала было она, но Иван махнул рукой:

– Ты же знаешь, что я ненавижу торгашей и все, что с ними связано. Деньги – это не самое главное. Самое главное в жизни – это близкие люди.

Ольга молча пожала плечами и ушла на кухню готовить щи. Еще она планировала сегодня немного поработать над своей книгой, она готовила хороший, добротный материал по методу коучинга, и если ей удастся закончить работу в срок, то есть шанс, что книга увидит свет. Ольга Рябинская уже давно мечтала соединить теорию и практику и написать бестселлер, по которому можно было бы не только эффективно управлять персоналом в компании, но и эффективно управлять собственной жизнью.

Ольга закончила готовить в одиннадцать вечера, пока помыла посуду, пока приняла душ, уже наступила полночь.

«Сяду писать завтра», – решила она и моментально уснула, едва голова коснулась подушки.

Иван сидел к ней спиной, что-то увлеченно разглядывая в ноутбуке.

Глава 4

Утром было нереально темно и нереально холодно. Пока Ольга пыталась разлепить глаза под ненавистный писк будильника, установленного на сотовом телефоне, она даже сразу и не поняла, что минус тридцать шесть – это температура воздуха. Конечно, в декабре такое бывает, но не так часто и не так резко. Ольга глубоко вздохнула и осторожно, чтобы не разбудить мужа, выползла из-под теплого одеяла. Меньше всего на свете сейчас хотелось одеваться и тащиться к промороженной насквозь машине, потому что автообогрев, как назло, не включался. Ольга вяло нанесла дежурный макияж, собрала свои роскошные каштановые волосы в тугий хвост и, задумавшись, остановилась в коридоре. Для такой погоды необходима сверхтеплая одежда: шуба в пол, ватные штаны, валенки и огромная меховая шапка с ушами, но у Ольги, привыкшей к питерской погоде и к личному автомобилю, ничего из вышеперечисленного не было. Только короткая дубленка, очень красивая и стильная, но совершенно бесполезная в такие холода, как говорится, дубленка на «рыбьем меху». Из теплой обуви имелись зимние ботинки, которые прошлой зимой зарекомендовали себя вполне прилично. Ольга натянула под джинсы теплые колготки и сразу же почувствовала себя на пять размеров больше, недовольно сморщилась и заменила теплые колготки обычными, тонкими. Решив, что до машины она добегит не замерзнув, Ольга накинула капюшон и вышла из квартиры.

В подъезде было абсолютно темно и пугающе тихо, словно вся пятиэтажка продолжала спать спокойным сном, и только Ольге приходилось идти на работу. Она выскочила из подъезда и бросилась к своей «Киа Рио», хорошо, что припарковалась вчера рядом с подъездом. Забравшись в ледяную машину, Ольга сразу же поняла, что поступила глупо, сняв теплые колготки, пока замерзла за считанные секунды. А пока Ольга безуспешно пыталась завести автомобиль, ее пальцы замерзли до такой степени, что пришлось срочно бежать в подъезд и греться. Такси Ольга вызвала из подъезда, потому что добираться сегодня на общественном транспорте было бы равносильно самоубийству. Телефон зазвонил почти сразу, Ольга обрадовалась было, что это такси, но оказалось – с работы.

– Ты где? – ни тебе «здрасте», ни «доброе утро», Наталья Маргамова, кажется, даже зевнула, когда спрашивала.

– Жду такси. У меня не завелась машина, прости, я опаздываю! – Ольга заискивающе начала оправдываться и тотчас от омерзения передернула плечами. «Да что со мной? Конечно, моей семье сейчас нужны деньги, и семья – это самое главное для меня, но зачем так лебедить-то?» – одернула она себя.

– Антон Михайлович собирает совещание, – лениво прервала ее на полуслове Маргамова, – так что давай пулей в офис. Сама понимаешь, он человек очень занятой и сегодня в плохом настроении. Кроме того, у него возникли к тебе какие-то вопросы.

У Ольги оборвалось сердце.

– Какие вопросы? – голос предательски дрожал.

– Не знаю, приезжай.

Маргамова, не дожидаясь ответа, закончила разговор.

Ольга в панике еще раз набрала такси и с ужасом услышала, что у нее 47-я очередь. Набрав еще два телефонных номера, которые она знала наизусть, Ольга поняла, что шанса дождаться машину в ближайшие два часа у нее нет. Похоже, сегодня весь город «не завелся» и добирался на работу исключительно на такси, конечно, это касалось только тех горожан, у которых еще имелись лишние деньги.

Ольга выбежала из подъезда, дыхание от холодного воздуха сразу перехватило, но она побежала в сторону ближайшей автобусной остановки, до которой было метров триста. Уже издалека Ольга увидела, что закутанная толпа горожан мрачно переминается с ноги на ногу в

ожидании автобуса и, судя по количеству замерзших людей, транспорта давно не было. Люди молча сосредоточенно ждали, кутаясь в шарфы, а Ольга начала подпрыгивать на месте, чтобы не замерзнуть. Сосредоточенно вглядываясь в белую от холодного воздуха даль, она безумно желала увидеть свет фар приближающегося автобуса. Ей был нужен маршрут № 2. Прошло еще минут десять, Ольга уже совершенно перестала чувствовать все, что у нее ниже пояса, и ей стало не по себе. Она реально представила себе, как можно замерзнуть до смерти, и как раз в этот момент вдаль показались огни приближающегося автобуса. Народ на остановке встрепенулся и угрожающе загудел, толпа ринулась навстречу транспорту. Когда номер автобуса стало видно, Ольга с ужасом поняла, что это не 2-й, а 12-й номер, и растерялась. Она реально не представляла себе, как поступить дальше. И такси нет, и попутки не останавливаются, и автобус не едет. Пока она размышляла, что делать дальше, замерзшая толпа отнесла ее в сторону, окоченевшие люди кинулись на приступ автобуса, который подошел уже битком набитый. В едва раскрывшиеся двери первыми мрачно залезли огромные мужики, смачно растолкав всех вокруг. Следом забрались мужики поменьше и бойкие пенсионерки, которым край как надо было куда-то попасть к восьми утра в будний день. Пассажиры воевали за каждый сантиметр в автобусе, война шла не на жизнь, а на смерть.

Ольга поняла, что еще пара минут, и она просто получит обморожение, и на негнущихся ногах побежала в сторону ближайшего магазина. Едва она забежала внутрь, как дорогу ей преградил щербатый охранник.

– За покупками или погреться? – спросил он закованную посетительницу.

– Что? – Ольга не поняла вопроса.

– Если за покупками, проходите. Если греться, то у нас нельзя, директор не разрешает, а то бегаєте сюда все с остановки. Нельзя! – высокомерно выдал серый мужчина, обдавая Ольгу непереносимым запахом перегара.

– Я за... – Ольга огляделась, это был магазин продуктов. – Я за соком.

Пока Ольга расплачивалась в кассе за сок, стараясь как можно дольше протянуть время, чтобы вернуть чувствительность пальцам ног, которые сейчас словно иголкой кололи, ей перезвонили с одного из номеров по вызову такси.

– Машина подойдет к вам через пять минут, – и, запросив втрое выше цену, чем обычно, оператор уточнила, согласна ли пассажирка. Ольга была настолько рада, что согласилась не раздумывая.

Уже расплачиваясь в такси возле офиса, Ольга поняла, что с собой у нее налички впритык и хватает лишь на то, чтобы оплатить эту поездку. На обратную дорогу придется снимать с карты.

Ольга влетела в офис и помчалась на третий этаж, в приемную.

– Антон Михайлович меня давно ждет?

Секретарь Элла, как обычно, сидела «ВКонтакте» и, подняв глаза на запыхавшуюся Рябинскую, лишь улыбнулась:

– А Антон Михайлович сегодня не приедет, у него срочные дела.

– Как не приедет? – Ольга опустила в кресло. – Совещание же...

– Я не знаю, отменил, наверное, – Элла снова улыбнулась. – Он слишком занят, чтобы звонить всем предупреждать.

Пока Ольга пыталась справиться с приступом ярости, в приемную зашел Денис, сотрудник службы безопасности. Высокий и симпатичный мужчина приветливо улыбнулся Ольге:

– Может, к нам зайдете, кофе выпьете, погрееетесь?

Ольга, которая считала, что от службы безопасности надо держаться подальше, вежливо отказалась.

– Жаль, – усмехнулся Денис. – Вы как добрались? На машине?

– Нет, на такси. – Ольга справилась с эмоциями. – Моя не завелась.

- Вы сейчас куда? – Денис положил какие-то документы Элле на стол. – Могу подвезти.
- Спасибо, – искренне поблагодарила его Ольга. – Это было бы просто здорово.
- Тогда спускайтесь и ждите меня на крыльце, я скоро подъеду.

Денис ушел, и Ольга тоже собралась, когда в приемную ворвался Василий. Низко наклонив голову и шумно дыша, он подошел к Элле и облокотился на стол. Ольгу он не заметил или сделал вид, что не заметил, а Рябинская не особо и хотела бросаться к нему на шею.

– Тут такое дело, – протрубил Василий, – короче, к нам скоро сам должен приехать, Антон Михайлович волнуется, надо организовать, чтобы все нормально прошло.

Элла промолчала, но по ее лицу было видно, что она едва сдерживается, чтобы что-то не сказать.

– Короче, это, надо так все организовать... – тут Василий обратил внимание на Ольгу, спокойно наблюдавшую за диалогом со стороны. – А ты чего здесь?

– Меня Антон Михайлович вызвал, а сам не приехал, – Рябинская уже пережила злость и говорила спокойно.

– Это, надо так все организовать, – теперь Василий уже обращался к Ольге, – чтобы никто ничего лишнего не говорил. Вдруг он соберется по магазинам проехаться.

– Василий, – Ольгу раздражало любопытство, – а кто он, если не секрет? Что за такой крупный чиновник, имя которого даже вы вслух не произносите? Я специально посмотрела всех крупных чиновников с фамилией Меньщиков, как у Антона Михайловича, и никого не нашла.

– У Антона Михайловича фамилия матери. – Бурков хитро сощурился. – Так что, Ольга, не ломай себе голову, лучше иди и работай. И подготовь свои магазины, чтобы персонал был вышколен и ничего лишнего не болтали. Кстати, ты им банты на шею купила?

– Нет, не успела.

– Сегодня надо сделать, – Василий нахмурился. – Ты ничего не успеваешь, это плохо.

– До свидания, – Ольга с огромным удовольствием закончила этот разговор и спустилась вниз. У крыльца ее ждала машина, в машине ждал Денис, о котором Ольга уже благополучно забыла. Ей стало стыдно.

– Вы долго меня ждете? Меня Бурков задержал, все с бантами приставал, – она села в машину. – Вы меня можете подвезти до Володарского, восемь, мне сегодня надо объехать все салоны и раздать им банты, которые сначала необходимо купить.

– Ну, такая работа, – крикнул Денис, и они поехали.

Ольга сидела и размышляла, что она скорее здесь работает курьером, чем директором по продажам. Компанию «Флагман» совершенно не интересовали ни финансово-экономические показатели работы, ни маркетинговые исследования, ни анализ деятельности и предложения по повышению рентабельности сети. Ольга пару раз сделала экономический анализ магазинов, но, похоже, он так и не дошел до Антона Михайловича. Валентина Камшилова требовала от Ольги исключительно выполнения планов по продажам, а каким способом Ольга этого будет добиваться, ее не интересовало. «Что хотите, то и делайте, но чтобы деньги были».

Что же касается арт-директора, госпожи Маргамовой, то ее уровень интеллекта немного пугал Ольгу, но не до такой степени, чтобы она пока не могла этого выносить. Ольга много раз задавала себе вопрос, как при такой постановке работы и при таком топ-менеджменте бизнес Антона Михайловича еще держался на плаву, и не находила ответа. Видимо, товар продавался с космической наценкой, даже Ольга не знала точные цифры по себестоимости продаваемого товара, и надежная крыша в лице влиятельного папы позволяла не платить все налоги и существовать вполне безбедно. По-другому объяснить этот феномен просто невозможно.

– Мы приехали, – Денис остановился. – Может, вечером кофе вместе выпьем? Я мог бы забрать вас отсюда после работы, раз вы без машины сегодня.

Ольга вспыхнула:

- Спасибо, что подвезли, но вечером я не смогу. Меня встретит муж, и у нас планы.
- Что ж, всего хорошего, – улыбнулся Денис. – До свидания.

Ольга кивнула и вышла из автомобиля на лютый мороз. Холод моментально окутал ее, до ЦУМа, где она хотела купить эти ненавистные банты для продавцов, пришлось бежать. Пока Ольга выбирала что-то более подходящее для человека, а не для кошек, она с некоторой обидой размышляла: а действительно, почему ее ни разу с работы не встречал Ваня? У него есть права, он мог сейчас отогреть автомобиль и встретить жену вечером с работы. Тем более сам он ничем не занят. С другой стороны, это именно Ольга виновата в том, что ее любимый муж лишился карьеры, бросил дело всей своей жизни и переехал из Питера в эту глушь, где совершенно непонятно, как жить и, главное, зачем. Ольга вздохнула, размышляя о муже, ей всегда было очень его жаль. Ваня очень долго не мог найти себя, а когда наконец у него все стало получаться и карьера пошла в гору, он даже получил должность руководителя отдела, Ольга дернула его с места и буквально выбила землю из-под его ног. Уже полгода Ваня прозябал в городе ее детства и, конечно, не мог найти себе работу. Что неудивительно, потому что работать кладовщиком или менеджером по продажам ему не подходило априори, а ничего другого на рынке труда город ему не предлагал. Ваня постепенно, но верно скатывался в депрессию.

И отец тоже. Мама умерла всего год назад, Ольга сама до сих пор находилась в состоянии шока, а Василий Владимирович совершенно раскис, он не мог оправиться от такой потери. Вот и получалось, что рядом с Ольгой двое ее самых родных мужчин находились в ужасном эмоциональном состоянии, и как им помочь, она не знала. Конечно, придется снова поднимать вопрос о помощнице по хозяйству, потому что, когда Ваня найдет работу, отца одного оставлять будет нельзя.

Ольга купила более-менее приличные банты и вздохнула, теперь требовалось как-то объехать все магазины, но без автомобиля это невозможно. А на такси уйдет столько денег, что Ольга боялась себе это даже представить. Но тем не менее это была ее работа, хотя Рябинская была полностью уверена, что директор по продажам точно не должен развозить банты по магазинам, однако собственник компании Антон Михайлович Меньщиков, вице-президент компании Бурков Василий, финансовый директор Камшилова Валентина и арт-директор Маргамова Наталья были иного мнения, а это значит, что у Ольги Рябинской не было выбора.

Ольга достала телефон и посмотрела погоду, температура воздуха стабильно держалась в районе минус тридцать шесть, конечно, это аномальная холодина, но ей сейчас от этого не легче. Ольга посмотрела на часы, половина третьего, до конца рабочего дня еще четыре часа, значит, придется ехать, хотя она этого не хотела. Ольга вздохнула и вызвала такси, потом спустилась на первый этаж к банкоматам и сняла деньги с карты. Такси сегодня выходило просто золотым.

Через пару часов Ольга наконец-то закончила свой объезд торговых точек, в последнюю очередь она решила проведать Марину. В коридоре, по дороге на склад, коробок с товаром, кажется, стало еще больше, и Ольга буквально протискивалась между ними. В кабинете директора она застала мрачную Марину.

- Что-то случилось? – Ольга чувствовала какое-то напряжение.

– Здравствуйте, Ольга Васильевна, – Марина подняла на нее красные, воспаленные глаза. – Мы только ревизию закончили, закрылись плохо, опять недостача большая. А вот это, – она потрясла в воздухе несколькими бумажками, – это заявления на увольнение. Мое тоже здесь.

Ольга опешила, если весь коллектив сейчас встанет и уйдет, то кто же здесь будет работать? Тем более что впереди Новый год и быстро найти персонал не получится. Найти и обучить. А кто в это время будет работать в магазине? Ольга вздрогнула, она понимала, что Василий заставит ее саму встать за прилавком или, в лучшем случае, предложит ей дернуть кого-то

из других магазинов на эту точку до момента урегулирования форс-мажора. Но и у «других» персонала осталось так мало, что практически и брать-то некого.

– Почему? – Ольга понимала, что она не может удержать ситуацию и все выходит из-под контроля. И некстати вспомнила о бантах, которые лежали у нее в сумке.

– Вы задерживаете нам зарплату на полтора месяца, – Марина вздохнула. – Мы работаем сутками, в прямом смысле этого слова, бесплатно. Я устала, все устали, нет никакого просвета впереди. Мы увольняемся. И еще мы пойдем в трудовую инспекцию.

– У вас серая зарплата, что вы скажете в трудовой инспекции?

– Мы напишем коллективное письмо о том, что серую зарплату вы привозили нам лично и мы нигде за нее не расписывались. Думаю, они могут передать это письмо в прокуратуру, в отдел по борьбе с финансовыми преступлениями, или как там он называется.

Ольга запаниковала, еще не хватало, чтобы ее затаскали по судам, а кто в случае плохого расклада останется крайним? Ну конечно, не Антон Михайлович и не Василий Бурков.

– Если я договарюсь, чтобы вам всем выплатили зарплату завтра, вы останетесь? – Ольга понимала, что она проиграла и теперь идет на поводу у подчиненных, которые ее просто нагло шантажируют.

– Попробуйте, – Марина ухмыльнулась. – Не завидую я вам, Ольга Васильевна. Скажете мне завтра, чем все закончилось, но имейте в виду, что, если деньги нам не выплатят все и в полном объеме, мы закрываем магазин и действительно идем в трудовую инспекцию.

– Я поняла, – Ольга кивнула и вышла из кабинета. Пока она пробиралась по заваленному коробками коридору, у нее пылали щеки.

– Василий? – она набрала Буркова сразу, как вышла из магазина. – У меня ЧП, весь магазин по Советской собирается увольняться и идти в трудовую инспекцию, если вы завтра не выплатите им все долги по зарплате.

– Приезжай, поговорим, я еще в офисе.

Ольга выдохнула, снова ехать в офис! Похоже, что сегодняшний кошмарный день никогда не закончится. Она залезла в сумку и открыла кошелек, денег на такси до офиса явно не хватит, придется снова бежать до банкомата.

Вечером ожидание такси было час-полтора, и Ольге пришлось коротать этот час в небольшой кулинии за чашечкой кофе. Сквозь полузамерзшую витрину она с тоской наблюдала за резкими перебежками от магазина к магазину редких прохожих и напряженно думала.

«Надо уговорить отца поехать вместе с нами в Питер. Там мы снова снимем квартиру, я найду работу, Ваня вернется к себе, и мы будем жить дальше. И я забуду весь этот кошмарный сон, как будто его и не было».

Подъехала Ольга к офису уже в кромешной тьме, и, хотя часы показывали всего половину десятого вечера, на территории «Флагмана» было непривычно темно. Ольга расплатилась с таксистом и, миновав КПП, зашла внутрь. До офисного здания требовалось пройти еще метров триста, но при такой температуре каждый метр давался Ольге с большим трудом. Добежав до крыльца, она наконец-то рванула дверь на себя и оказалась в теплом помещении. В офисе было непривычно тихо и пугающе темно, только на втором этаже тускло горел свет, а весь первый этаж утопал в темноте. Ольга на ощупь дошла до лестницы и поднялась на второй этаж: все так же тихо и нет ни одной живой души. Обычно в офисном здании компании «Флагман» всегда было шумно: многие сотрудники задерживались допоздна, сновали туда-сюда уборщицы, личный повар Антона Михайловича, который в его отсутствие готовил для Василия, Натальи и Валентины, куча охранников, которые если не сидели возле своих мониторов, то постоянно путались под ногами и приставали с идиотскими вопросами: «Куда идете?» и «К кому?» Охранники менялись так часто, что Ольга не успевала запомнить их лица.

Она почти на цыпочках подошла к приемной и остановилась, из приоткрытой двери струился свет, там явно были люди, потому что слышались чьи-то шаги и тяжелое дыхание. И

именно это дыхание ее насторожило. Повинуясь какому-то смутному чувству тревоги, Ольга сначала заглянула в приоткрытую дверь, а затем осторожно и бесшумно вошла внутрь. Приемная была пуста, комната тонула в полумраке, свет горел только в кабинете Антона Михайловича, и именно оттуда раздавались неопределенные, но неприятные звуки. Ольга прошла вперед и заглянула в приоткрытую дверь в кабинете Меньщикова.

Антон Михайлович стоял к ней в полоборота, одной рукой он опирался на стол, другая рука у него была согнута в локте и поднята кверху. Парень тяжело дышал, крупные капли пота струились по его лбу и редкими каплями падали вниз, прямо на шприц, который Ольга разглядела в последнюю очередь. Первой ее мыслью было, что Меньщикову нужна помощь, и она уже почти кинулась спасать Антона, когда в кабинет непонятно откуда ворвался Василий. Ольга только сейчас заметила, что, оказывается, кабинет Антона Михайловича был сквозной и имел еще один вход, в который и залетел Бурков.

– Что за черт! – Василий подбежал к Антону Михайловичу. – Ты зачем сюда-то притащил эту дрянь? – взревел он, а Ольга наконец-то отпрянула от двери.

«Надо уносить ноги», – она поняла, что узнала слишком много, но от страха колени противно дрожали и не удавалось сделать ни шагу. Так Ольга и стояла, прислонившись спиной к стене, и практически не дышала.

– А если отец узнает? Ты что творишь? – громopodobный голос Буркова разлетелся по всему пустому этажу. – Скажи еще спасибо, что от морозов вырубил подстанцию и у нас нет света на половине территории и камеры видеонаблюдения не работают. Ты хочешь все разрушить? Себя подставить? Меня?

Василий уже практически орал, а Антон Михайлович издавал нечленораздельные звуки. Наконец Ольге удалось справиться с ужасом, и она на цыпочках спустилась на первый этаж, а там замерла, не зная, что ей делать дальше. Просто так уйти она не могла, Бурков ведь ее ждал, вернуться назад тоже было нереально. Ольга достала мобильный и позвонила Василию, в пустом здании было слышно, как на втором этаже надывается сотовый Буркова.

– Да! – прохрипел шеф мрачно. – Какого черта?

– Вы меня сами вызвали, я скоро буду, – Ольга опешила, даже несмотря на то, что увиденную картину, она не ожидала такого.

– Не до тебя сейчас, Рябинская! – рявкнул Бурков. – Утром приезжай!

Ольга молча положила телефон в сумочку и уже коснулась дверной ручки, чтобы выйти, как услышала шум, грохот и вой на втором этаже. И испуганно замерла, когда крики, вой и грохот стали приближаться, Ольга на мгновение растерялась, а затем спряталась под лестницу, ведущую на второй этаж. Антон Михайлович дико выл, так громко и жутко, что Ольга на мгновение даже перестала дышать, Меньщиков рвался по лестнице вниз, а Василий пытался его удержать из последних сил. На пол летело все, до чего мог дотянуться Антон, это были какие-то вазы, кадка с фикусом, шум стоял невообразимый, Бурков громко матерился. На шум наконец-то прибежал охранник и застыл в недоумении, глядя, как вице-президент компании тащит невменяемого генерального директора.

– У него приступ! – заорал Бурков. – У него приступ... Короче, ему плохо! – видимо, Василий так и не смог на ходу придумать более правдоподобную версию происходящего. – Немедленно помоги мне его связать!

Охранник, лица которого Ольга не видела, только его ноги, подбежал к Антону Михайловичу и снова застыл. В это время Меньщиков сумел вырваться и кинулся прямо на парня в форме. Хрипя что-то нечленораздельное, он что есть силы стал бить его кулаками по лицу, охранник закричал. Ольга ясно слышала, как парень захлебывается собственной кровью. Она в ужасе закрыла глаза. Судя по звукам, Бурков наконец сумел оттащить Антона Михайловича от все еще кричавшего охранника.

– Заткнись! – рявкнул Бурков, и крик прекратился. Стало очень тихо, и именно в этот момент вспыхнул яркий свет. Ольга открыла глаза и увидела, что прямо перед ней лежит парень с разбитым, окровавленным лицом, и крови так много, что Ольгу затошнило. Парень явно был в шоке, потому что он попытался встать на ноги и даже куда-то пойти, но снова упал. Антон Михайлович, совершенно спокойный, но жутко бледный, сидел, прижавшись спиной к стене, а Бурков набирал кого-то по телефону. Ольга заползла под лестницу как можно глубже, сжалась в комочек и замерла, надеясь, что Меньщиков и Василий ее не видели, а охраннику явно не до нее. Бурков с кем-то говорил по телефону, но Ольга не разобрала ни слова, потому что Василий говорил на каком-то незнакомом ей языке. Закончив разговор, Василий подошел к охраннику, который уже стоял, хотя и немного пошатываясь, и одним чудовищным ударом в лицо сбил его с ног. Парень упал, а Василий что есть силы стал пинать несчастного, пока тот не затих. Ольга оцепенела от ужаса, дотянулась до какой-то коробки, грязной и пыльной, и заслонила ее словно щитом от всего происходящего.

Через несколько минут на этаже появились какие-то люди, Ольга ничего не видела, только слышала непонятную речь, вперемишку с русскими словами. Оказывается, Василий прекрасно владел каким-то явно южным языком. Шум, возня, звук тел, которые тащат, на какое-то время наступила тишина, все разошлись. Ольга осторожно выползла из своего укрытия и огляделась, да, действительно, никого рядом не было, но на полу осталось много крови.

«Сейчас они вернутся, чтобы все здесь замыть», – сообразила она и, не разгибаясь и стараясь не наступить в лужу крови, выбежала на улицу.

Теперь на территории было очень светло от горящих повсюду фонарей, и Ольга сообразила, что сейчас набегит охрана и ей придется отвечать на вопросы, поэтому лучше придумать какую-то правдоподобную историю. Она быстрым шагом пошла к КПП, но остановилась на полдороге и повернула назад. Если она сейчас выйдет через КПП, то охрана будет знать, что во время происшествия Ольга Рябинская еще была на территории. С другой стороны, Рябинская не выходила назад, значит, она по определению находится еще где-то здесь. Стараясь уйти как можно быстрее от офисного здания, Ольга почти бегом ринулась в сторону огромного склада, и свет вновь погас. Ольга замерла, мороз сковал ее тело, в суматохе она не застегнула дубленку и теперь моментально очоленела. Ольга опустила голову и пошла обратно, осознавая, что просто мечется в панике, не понимая, что же делать дальше. Холод оказался самым страшным врагом, поэтому Рябинская дошла до КПП и протянула охраннику пропуск. Хмурый парень спокойно взял его из рук мертвенно-бледной сотрудницы и кивнул ей на дверь. Ольга оказалась на улице.

Компания «Флагман» располагалась за чертой города, Ольга беспомощно огляделась вокруг, но, кроме пустой дороги и тусклых фонарей, ничего не было. Она застегнула дубленку и пошла к дороге ловить попутную машину. На ее счастье, первая же машина остановилась, и, запросив огромную сумму, Ольгу все-таки довезли до дома.

Когда она оказалась у себя в квартире, то все еще находилась в состоянии жуткого стресса и, не раздеваясь, прошла в комнату. Отец смотрел телевизор, а Иван лежал на диване и слушал какие-то мотивирующие тезисы.

– Что так поздно? – буркнул муж, приподнявшись на локте. – У нас есть нечего, ты купила хоть что-нибудь?

Ольга молча развернулась и, скинув дубленку прямо на пол в коридоре и сняв ботинки, зашла в ванную. Она плотно закрыла за собой дверь, разделась и села под струю горячей воды. Ее бил озноб то ли от холода, то ли от увиденного и пережитого, Ольга не знала. Но зато точно знала, что завтра с утра первым делом напишет заявление «по собственному желанию».

Глава 5

Ольга забылась тревожным сном, но уже спустя час проснулась от дикого желания помочиться. Она слетела с кровати и кинулась в ванную, села на унитаз, но желаемого облегчения не испытала, наоборот, стало только хуже. Ольга очень хотела в туалет по-маленькому, но не могла выдавить из себя ни капли.

«Цистит», – поняла она, морщась от боли. Вчерашняя вылазка в короткой дубленке в минус 36 не прошла даром. Немного посидев на унитазе, так и не добившись желаемого результата, Ольга поплелась обратно в спальню. Ваня безмятежно спал, положив ладонь под щеку. Ольга с нежностью погладила мужа по плечу и прилегла рядом, но новый позыв в туалет скрутил сильнее прежнего. Проклиная все на свете, она вернулась обратно в ванную, так же бессмысленно.

«Надо посмотреть в Интернете, что делать при цистите». Ольга снова вернулась в спальню и, не разгибая спины, подошла к ноутбуку. Забралась в кресло с ногами, прижала колени к животу, в такой позе было немного легче. Ольга включила ноутбук, к которому уже не подходила несколько месяцев, и набрала пароль. Ноут загрузился довольно быстро и сразу же открылся на странице Вани «ВКонтакте».

«Бог нас всегда окружает теми людьми, с которыми нам необходимо исцелиться от своих недостатков», – прочитала Ольга последнее высказывание собственного мужа и записанного, судя по времени, как раз в тот момент, когда она пряталась под лестницей от поехавшего на почве наркоты Меньщикова. Ольга лишь мрачно усмехнулась и вышла со страницы мужа. Пока она искала домашнее средство от цистита, боль, противная тянущая боль внизу живота, все усиливалась. Ольга сползла с кресла и отправилась уже проторенным путем в ванную комнату.

– Оля? – похоже, своими ночными походами она все-таки разбудила мужа. – С тобой все в порядке?

У двери в ванную стоял Иван:

– Ты как?

– Плохо, – ответила Ольга, с трудом сдерживаясь, чтобы не разреветься. – Я, похоже, застудила все вчера.

Ваня открыл дверь без спроса и застал жену сидящей на унитазе:

– Цистит, что ли?

– Выйди! – Ольга дернулась. – Ты чего?

– У меня лекарства есть, сейчас принесу, – Иван ушел в комнату, а Ольга очень удивилась, откуда у ее мужа могут быть лекарства от цистита, и это при том, что он, в принципе, никогда не пил таблетки.

– Вот, возьми. – Ваня протянул ей таблетки. – Это у твоей мамы в аптечке лежало, мы вчера с Василием Владимировичем как раз все запасы проверяли и то, что уже вышло за срок годности, выбрасывали. Так что тебе повезло.

Ольга усмехнулась, действительно, повезло так повезло. Пока она ходила в кухню за стаканом с водой, Ваня заметил включенный ноутбук и побледнел:

– Ты что там искала? – Муж так волновался, что не мог этого скрыть.

Ольга, все еще загибающаяся от приступов тянущей боли, отметила этот факт, но как-то вяло и безразлично.

– Домашнее средство от цистита, а что?

– Ничего, – Ваня взял себя в руки, – просто терпеть не могу, когда без спроса роются в моих вещах.

– Когда это он стал только твоим? – искренне удивилась Ольга. – Это всегда был наш, семейный, ноут.

Ваня лишь раздраженно повел плечом и выключил ноутбук.

– Шесть утра, – муж зевнул, – я спать. А ты будешь на работу собираться?

Ольга лишь неопределенно пожала плечами:

– Вообще-то я сегодня хотела написать... – начала она, но задумалась, рассказать ли мужу весь этот ужас с избитым охранником и неадекватным Антоном Михайловичем. Если она сейчас все расскажет, то Ваня будет за нее переживать, а у него и так в последнее время депрессия. И Ольга решила промолчать об истинных мотивах своего решения написать заявление об увольнении. – Вообще-то я решила уволиться.

– С чего вдруг? – Ваня удивленно приподнял брови. – Есть лучшее предложение?

– Нет, но я уверена, что скоро найду.

– Мне кажется, ты зря торопишься. – Ваня вышел из комнаты, а вернулся, держа в руках конверт. – Сначала прочитай вот это. Нашел вчера как раз в шкафу, где аптечка.

Ольга достала письмо и прочитала. Это было уведомление о задолженности за квартплату в размере 56 230 рублей.

– Что это? Как это? – Ольга не могла собраться с мыслями. – Но как? Откуда такой долг?

– Твой отец говорит, что сначала они не платили за квартиру, потому что заболела твоя мать и все деньги ушли на лекарства. Потом он был в шоке от похорон и забыл, а сейчас ему все равно. Дословно так и сказал.

Ольга молчала, это был удар ниже пояса, неподъемный долг за квартиру, который необходимо выплатить в ближайшее время, а это означает, что увольняться ей нельзя.

Ваня лег досыпать, а Ольга, едва сдерживая слезы, начала собираться на работу.

Сегодня холода спали, и температура воздуха за окном была всего минус восемнадцать, поэтому автомобиль завелся сразу же и без хлопот. Она ехала по темным улицам родного города и никак не могла успокоиться, придется остаться на этой работе во что бы то ни стало, хотя бы до того момента, как удастся погасить долг по квартплате.

«Бедный Ваня, – Ольга чувствовала себя последней дрянью, – как я могла втянуть его во все это?»

Уже подъезжая к «Флагману». Ольга начала сильно нервничать и несколько раз едва не проехала на красный цвет. Наконец, миновав КПП, она припарковалась у входа в офисное здание, где еще несколько часов назад в ужасе металась, чтобы остаться незамеченной. Приступы тянущей боли внизу живота не прошли, и первым делом Ольга поспешила в уборную. И там она нос к носу столкнулась с Валентиной Камшиловой. Плотная брюнетка поправляла ярко-розовую блузку, любуясь своим отражением в зеркале.

– Привет, – небрежно бросила она в сторону Рябинской. – Тебя Василий вызвал?

– Типа того, – буркнула Ольга и скрылась в кабинке туалета. Но Камшилова не собиралась уходить:

– Ты в курсе, что у тебя сегодня магазин на работу не вышел? Ты вообще в курсе того, что у тебя на территории творится? Мы все в шоке были, когда узнали, что магазин по Советской сегодня не открылся.

У Ольги оборвалось сердце, значит, Марина ее не пугала и не шутила, значит, они действительно собираются пойти в трудовую инспекцию.

– Я в курсе, – Ольга вышла из кабинки и подошла к раковине, чтобы помыть руки.

– И ты так спокойно про это говоришь? – возмутилась Валентина. – Нет, я не понимаю, как можно так относиться к своей работе! Это же ЧП! Весь коллектив не вышел на работу, торговая точка закрыта, колоссальные убытки, мы теряем деньги, а ты так спокойна!

Ольга молча вышла из туалета, Камшилова не отставала:

– Ты хоть понимаешь, какие убытки несет собственник бизнеса? Антон Михайлович работает сутками, он практически не отдыхает, вот опять вчера улетел в командировку, дого-

вариваться о новом контракте по выгодным ценам. Ты понимаешь, что мы на тебя рассчитываем?

– Господи, Валентина, успокойся уже! – не выдержала Ольга. – Может, работникам надо было деньги вовремя выплачивать, тогда они не пошли бы в трудовую инспекцию?

– А они еще и в трудовую инспекцию пошли? – Валентина схватила за голову. – Рябинская, ты в полете! Ты даже не понимаешь, что ты наделала!

Камшилова, ковыляя, как подкованный слон на 15-сантиметровой шпильке, направилась в кабинет к вице-президенту компании. Ольга шла за ней следом, стараясь унять нервную дрожь.

– Василий, у нас ЧП! – с порога заголосила Валентина. – Рябинская довела ситуацию до маразма! Магазин по Советской в полном составе отправился в трудовую инспекцию! Магазин закрыт и не работает, мы несем колоссальные убытки!

– Это правда? – взревел Бурков, уставившись на Ольгу. – Да как ты могла допустить такое?

– Я же вчера вам позвонила и все сказала, вы сами...

Но Василий не дал ей договорить.

– Ты что несешь? Ты – идиотка! Я вчера не понял, что ты там лепетала! Ты хоть понимаешь, в какую беду ты нас втравила?

На шум из соседнего кабинета прибежала Наталья Маргамова, с полным ртом, в руках у нее была только что испеченная булочка с персональной кухни.

– Что происходит? – крошки вываливались из ее рта, оставаясь на яркой губной помаде, на огромной груди и даже на черной мини-юбке.

– Весь коллектив магазина по Советской ушел в трудовую инспекцию, а эта, – Бурков едва сдержался, – а эта, руководитель продаж, идиотка, спит спокойно!

– Это ужас! – Маргамова наконец прожевала свою булку. – Ольга, чем ты только думала? Неужели нельзя было провести работу с персоналом? Мотивирующие тренинги? Чем ты вообще занимаешься на работе? Банты купила?

Ольга молчала, потупив глаза, обвинения были настолько глупы и нелепы, что она даже не знала, что на них можно ответить. Конечно, сейчас было самое время, чтобы написать заявление и положить его на стол Василию, но огромный долг по квартплате не позволял Ольге этого сделать. Поэтому она продолжала молчать.

– Что ты молчишь? – Василий так и не предложил Ольге присесть за стол. Она продолжала стоять где-то посередине между приемной и кабинетом вице-президента компании. – Сделай, чтобы все это, ну как его... Чтобы все было хорошо! Немедленно!

– Как? – Ольга подала голос. – Работники требуют выплатить им всю задолженность по зарплате!

– Ну с деньгами и любой дурак справится, – хмыкнул Бурков, – а ты, как профессионал, ты же считаешь себя профессионалом, справишься так! Антон Михайлович вчера улетел на переговоры, ему будет очень неприятно узнать, что из-за твоей халатности закрылся магазин. А если мы еще и встрянем на штрафы в трудовой инспекции или, не дай бог, они к нам нагрянут с проверкой, тебе точно не поздоровится.

– Так что я должна сделать? – вяло спросила Ольга, бессонная ночь и боль внизу живота совершенно не давали ей сосредоточиться. Хотелось только одного, плюнуть в рожу Буркову и уйти отсюда прочь. Но этого делать было нельзя.

– Она нас еще спрашивает! – всплеснула руками Маргамова. – Я арт-директор, я такими вопросами не занимаюсь!

– А я финансовый директор, – Камшилова усмехнулась. – Я и подавно не должна улаживать проблемы в коллективе.

– Ты у нас главная по продажам, вот иди и продавай! – рявкнул Бурков. – Хоть сама вставай на все места в магазине, но уже сегодня он должен работать! Если эти идиоты все-таки добрались до трудовой инспекции, то мне придется обратиться за помощью к нужным людям, и, поверь мне, мне помогут! Потому что Антона Михайловича все уважают, потому что он – личность и человек слова, а вот из-за таких, как ты, мне приходится унижаться и просить помощи. Иди, Рябинская, работай, если ты, конечно, хоть на что-то способна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.